

Литература

УДК 82-311.6

Балагова-Кандур Л.Х.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ МУХАДИНА КАНДУРА (К ПРОБЛЕМЕ ЦЕЛОСТНОГО ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕАДЫГСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА)*

Аннотация: В своем исследовании «Этнокультурные основы исторических романов Мухадина Кандура (к проблеме целостного изучения общеадыгского национального литературного процесса)» Л. Балагова рассматривает романное творчество одного из самых ярких представителей адыгской диаспоры. Автор статьи, рассматривая жанровую специфику, идет от выявления глубинных корней романа к своеобразию его современной художественной структуры. Актуальность работы определяется, прежде всего, органическим соотношением художественного мышления романиста и повествовательных возможностей национального романа.

Ключевые слова: этикет, ментолитет, национальный роман, художественное мышление.

Реальность махаджирской судьбы наложила свой отпечаток на литературный процесс в целом в диаспоре и во многом объясняет причины, почему литераторы проявляют интерес к историческим событиям конца XIX – начала XX в. Причины очевидны. Во-первых, из памяти новообразовавшейся адыгской диаспоры еще не стерлись трагические события прошлого столетия, сопровождавшиеся выселением их праотцов в Турцию. Рассказы об изгнании с родной земли передавались из уст в уста, тем более что были живы очевидцы и участники событий. В течение всего XX столетия процесс реэмиграции махаджиров из Турции в страны Ближнего Востока, Европы и США продолжался.

Последствия Кавказской войны отразил и фольклор, который, естественно, повлиял на литературу. В целом адыги, разорванные на диаспору и материк, глубоко чувствовали, что они у края пропасти, на грани исчезновения. Это чувство не давало покоя представи-

телям горской интеллигенции, писателям и просветителям.

Во-вторых, факт вынужденного нахождения вне исторической родины, среди социокультурного окружения, по причине их насильственного выселения (родителей и праотцов), усиливало степень этнического самосознания у представителей диаспоры, невольно рождая, требующие незамедлительного ответа на многочисленные вопросы махаджиров, касающиеся их этнодуховной идентичности, этнодуховного самоопределения и т. д. Это, безусловно, привлекало лучшие головы представителей диаспоры к поиску полноценных ответов. (Это и диктовало во многом жанры, которые избирали писатели диаспоры. Потому они и вели свои поиски художественного слова в направлении историософии прежде всего).

В-третьих, зарубежная, в том числе и русская историческая публицистика и мемуаристика оставила в XIX – начале XX в. огромное наследие о жизни горцев XIX века и в той или иной степени доступное писателям.

В-четвертых, собственно адыгская историография, отразившая события и последствия Кавказской войны, еще только формировалась и в этой ситуации художественная литература часто опережала историческую науку (и в диаспоре, и на материке).

Говоря о главном движущем мотиве формирования адыгской литературной диаспоры, показательно сослаться на следующее высказывание М. Кандура: «Интересно, как психологи оценили этот феномен? Почему так важно, чтобы нашу историю знали? Почему мы не должны ассимилироваться и раствориться среди более многочисленных народов на этой земле, как это произошло с другими древними цивилизациями?.. Откуда это не дающее покоя стремление осознать свою черкесскую индивидуальность?» [Quan-

* © Балагова-Кандур Л.Х.

doi: 1998-d: 12].

Задаваясь вопросом об этнодуховной идентичности народа, его устремлении сохранить себя, и в попытке ответа на эти сложные вопросы писатель воссоздает художественную целостность исторического процесса в его связях с настоящим и будущим.

В исторических романах М. Кандура впервые масштабно уделяется пристальное внимание истории народа, проблемам этнодуховного выживания, национальным обычаям и традициям. Писатель воссоздает этнодуховную систему *лџапсэ*, внутри которой адыг осуществлял себя через века, независимо от места проживания и бесконечности процессуального движения. Речь идет о морально-этических нормах народа – *адыгэ хабзэ*, *адыгаггэ*, о канонах *лџапсэ* как таковой.

Безусловно, важным элементом *лџапсэ*, является возможность ее внешнего воплощения. Новаторство исторических романов Кандура как раз состоит еще и в том, что он показывает не только внутренние аспекты *лџапсэ*, связанные с мотивами поведения (внешняя характеристика *адыгэ хабзэ* и *адыгаггэ*), чувствами, переживаниями, но и созидание диаспорными адыгами картины мира и по подобию *лџапсэ*, что в целом можно характеризовать как мировосприятие адыга, мировидение в широком смысле. Писатель показывает, как на уровне именно сознания всеохватывающая модель адыгского мира *лџапсэ* мотивировала адыгов создавать свой ландшафт, сажать деревья, строить дома, подобные тем, которые они оставили на исторической родине, обрабатывать заселяемые ими земли, (в отличие от коренных жителей, разводивших верблюдов, к примеру в арабских пустынях) и т. д. Все это включало в себя процессы адаптации адыгов к иной территории и этнодуховной среде.

История писателя неотделима от истории черкесского диаспорного сообщества, истории своего народа в целом. Здесь, именно в этом пересечении, осознается необходимость целостного подхода к изучению творчества диаспорных писателей и на первый план выдвигается понимание *лџапсэ*, вне которой попытка осмысления предмета не обретает необходимой ясности и четкости.

Мухадин Кандур – яркий представитель тех, кто создавал произведения, «послужившие завязью для дальнейшего роста» адыгской национальной литературы в целом. Уже с первых произведений («The Skyjack Affair» – «Афера в небе». Первое издание –

Нью-Йорк, 1970, на английском языке; второе издание – Париж, 1972, на французском языке; «Rupture» – «Разрыв». Нью-Йорк, 1972, на английском языке) он заявляет себя как романист. А с романами кавказского цикла, переведенными на русский и кабардинский языки и опубликованными в России (трилогия «Кавказ», «Черкесы. Балканская история») Кандур заявляет о себе как исторический романист.

Так вторая половина XX столетия в диаспорной литературе ознаменовалась появлением цикла исторических романов М. Кандура. Трилогия «Кавказ», (состоящая из трех отдельных романов: «Чеченские сабли», «Казбек из Кабарды», «Тройной заговор») вышла впервые на русском и кабардинском языках в Нальчике в 1996-1997 гг.; «Черкесы. Балканская история» вышла впервые на русском языке в Нальчике в 1996; «Революция» под названием «И в пустыне растут деревья» вышла в Нальчике в 2008 г.

Кандур в историко-хронологически взаимосвязанных шести исторических романах художественно масштабно исследует важнейшие проблемы истории и культуры народа, начиная с предвоенных событий на Западном Кавказе, включая столетнюю Кавказскую войну, выселение большей части адыгов в Османскую империю как следствие ее, их адаптацию в чужой культуре; судьбы людей, складывающиеся на фоне разваливающейся Османской империи, войны на Балканах, строительство железной дороги в Трансиордании, а также становление Советской власти в Кабарде в первой половине XX века.

В этих романах он воссоздает историко-духовный портрет этноса фактически с охватом трех прошедших столетий, включая XX в., раскрывает судьбу *лџапсэ* и составляющих ее *адыгэ хабзэ*, *адыгаггэ*, *адыгэбзэ*, *хэку* в сложных условиях испытания сознания индивидуумов на *устойчивость* и *изменчивость* морально-этических норм и смыслов этнодуховного самосознания, и в особенности, в условиях войны и трагических потерь.

Романы М. Кандура свидетельствуют о том, что писатель постоянно придерживается одного принципа: тот или иной автор не может рассказывать о том, что сам не видел и чего не пережил. Сюжетные линии этих романов составляют события 60-х гг. на Ближнем Востоке, непосредственным свидетелем которых был писатель. Этот принцип сохраняется и во всех исторических романах. Хотя он и не был свидетелем событий прошлых столетий, он работал с живым материалом, с

людьми, сохранившими переданное им поколением диаспорой из уст в уста. А художественно-философские проблемы, поднятые в романе «Дети диаспоры», как раз во многом и являются предметом как его личностных переживаний, так и целого поколения его диаспорных соотечественников.

Один из ключей к тайнам романа вообще связан с особенностями повествовательной структуры. Перед М. Кандуром стояла сложная задача; материал, касающийся величайшей трагедии, диктовал «свои условия» создания масштабного, «полифоничного» (М. Бахтин), внутренне напряженного исторического романа. Писатель понимал, что обычное объективированное эпическое повествование от третьего лица, широко распространенное в литературе, не подойдет для передачи труднейшей и тяжелой фабулы, тем более что сюжет в хронологии своей разворачивался в шесть томов. И он выбрал многоступенчатую структуру повествования, которая обретает разные повествования в зависимости от периода, которому посвящен роман: от повествования от третьего лица до диалогового решения художественных задач.

Именно феномен притяжения к своему народу и становится движущей энергетической силой, определяющей становление Кандура как яркой творческой индивидуальности, заметной в общеадыгском литературном процессе.

Цикл кавказских романов М. Кандура стал крупным явлением в истории национальной литературы. Он дает в развернутой романной форме генезис духовности народа, решает этнософские проблемы через раскры-

тие внутренних этнокультурных процессов, диалектики *лъапсэ*, а наряду с ней – *адыгэ хабзэ* и *адыгагъэ*.

Таким образом, кавказский цикл исторических романов М. Кандура является историко-философским произведением со сложной повествовательной структурой и художественной системой образов. Это крупное явление в адыгской и в кавказских литературах в целом. М. Кандур впервые открыто и масштабно поставил важнейшие проблемы истории Кавказской войны XIX столетия в диаспорной и адыгской национальной литературы в целом. Эти романы во многом служат правдивой летописью как истории прошлого, так и современной истории, выраженной художественным словом.

L. Balagova-Kandur

ETHNO-CULTURAL PRINCIPLES OF NOVELS BY MUKHADIN KANDURA (REGARDING A PROBLEM OF INTEGRAL STUDY OF ADYG NATIONAL PROCESS)

Abstract: L. Balagova is studying a novel work of one the most famous representatives of adyg diaspora in her research work “Ethnocultural principles of novels by Mukhadin Kandura (Regarding a problem of integral study of adyg national process)”. The author of the book is researching genre specificity and explores deep roots of the novel and originality of Kandura’s art culture. Actuality of the work is first of all determined by an integral correspondence of art mentality of the novelist and narrative abilities of national novel.

Key words: etiquette, mentality, national novel, art mentality.

УДК 821 (7/8).09

Баранова К.М.

ВЕДУЩИЕ ЛЕЙТМОТИВЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА*

Аннотация: В статье рассматриваются различные точки зрения на период возникновения американской литературы и анализируются ведущие лейтмотивы в ранних произведениях колониального периода – предопределение, избранность и трудолюбие. Основной акцент ставится на интерпретации каждого из перечисленных лейтмотивов в

работах ведущих литераторов американской словесности XVII века.

Ключевые слова: Новая Англия, религиозная составляющая, Божий промысел, интерпретация, избранный, трудолюбивый.

Как известно, в XVII веке в Северной Америке возникают три вида колоний: 1) южные поселения, созданные в Виргинии, 2)

* © Баранова К.М.